

“Используйте подлые средства, чтобы поймать кого-то за руку, а затем используйте это, чтобы угрожать другим в вашей Starlight International, мисс Линь Минглинг, ваша компания работает таким образом уже несколько лет, верно?”

В огромной комнате Цюй Сичжи стоял на свету и смотрел на Линь Миньлина, сидящего на большом красном диване с серьезным выражением лица.

Линь Минлин грациозно сидела на диване, скрестив ноги, но на ее лице по-прежнему играла улыбка: “Успех зависит только от результата, а не от процесса.”

“Ну, даже если в ваших методах нет ничего плохого, есть ли у вас причина объяснить, почему вы приложили столько усилий, чтобы подписать Гу Сичжи в “Сингуан Интернэшнл”?”

Линь Минлин неодобрительно улыбнулась: “Я хочу подписать с ней контракт в Starlight International. Другие не знают почему, разве ты не знаешь почему?”

Цюй Сичжи немного помолчал и искренне сказал: “Линь Миньлин, прошло столько лет. Я уже много раз извинялся и требовал компенсации. Почему ты все еще хочешь нарушить мою жизнь?”

Линь Минлин слегка убрала улыбку, ее глаза стали немного холодными: “Если ты позволишь себе попробовать то, что испытала я, ты будешь чувствовать себя очень свободно и непринужденно?”

Цюй Сичжи промолчала, но на некоторое время успокоилась, прежде чем сказать: “Сяоцин нелегко дожила до сегодняшнего дня. Не трогай ее.”

- Если ты не будешь двигаться, то и я не буду двигаться. Неужели ты думаешь, что я действительно настолько бесполезен?”

- Линь Миньлин, тебе не станет лучше, если ты столкнешься с прибылью других людей.”

- Если ты думаешь, что твой результат здесь. Линь Миньлин внезапно убрала все свои странные улыбки, а ее глаза стали немного тусклыми. “Тогда поздравляю, тебе удалось вывести меня из себя”.

Выражение лица Цюй Сичжи осталось прежним, а его тон был спокойным: “Вы не одиноки в этом мире. Если мисс Линь захочет выйти из себя, кто-то всегда будет страдать, но это определенно не я. Он повернулся и вышел из комнаты Линь Миньлина.

Линь Минлин посмотрела ей в спину, ее лицо напряглось, а тон был серьезным: “Цюй Сичжи, ты определенно пожалеешь, что поступила так со мной сегодня.”

После того, как Цюй Сичжи покинул номер Линь Миньлин, он направился напрямик в номер Гу Сичжи. Найдя Гу Си в развлекательном клубе, Лин Фэй отвезла ее обратно, и она следовала за Линь Миньлин всю дорогу до отеля. .

Хотя она знала, что Гу Сичжи злоупотребляет алкоголем, но, увидев это явление сегодня, она еще раз укрепила свое физическое состояние, чтобы не пропустить ни капли вина.

Лин Фэй заботилась о Гу Сичжи с тех пор, как он отправил ее обратно в отель. После того, как она напилась, она не стала сотрудничать с 10 000 человек, поэтому в конце концов помогла ей дойти до номера, но, войдя в номер, она села прямо у двери и больше не двигалась.

В конце концов, силы девушки ограничены. Лин Фибер наблюдала, как Гу Сичжи беспомощно сидит у двери гостиной, и появление Цюй Сичжи, несомненно, стало для нее спасением. В тот момент, когда она увидела, что Цюй Сичжи открывает дверь, Лин Фибер поспешно сказала: "Мисс Гу не хочет вставать. Предоставляю это тебе. Я пойду первым."

Звук шагов медленно затих вместе со звуком закрывающейся двери. Цюй Сичжи посмотрела на Гу Сичжи, которая сидела на ковре у стены, опустилась на одно колено перед ней и слегка похлопала ее по плечу: "Гу Сичжи."

Гу Сичжи нахмурился, но было очевидно, что он не склонен к трезвости.

Ку Сижи была беспомощна и попыталась схватить ее за руку и помочь подняться, но ее руки просто коснулись ее плеча, но она сопротивлялась. Ку Сижи отпустила ее руку и прошептала ей на ухо: "Я помогу тебе добраться до кровати, хорошо?"

Гу Сичжи все еще хмурился, но мягко покачал головой.

Цюй Сичжи немного подумал и сказал: "Сидя на земле, ты простудишься, иди в постель и поспи, хорошо?"

Гу Сичжи все еще сопротивлялся.

Ку Сичжи просто взял ее за руку, резко поднял и с силой потащил в спальню.

Было трудно уложить ее в постель, и раздеться стало еще труднее.

Хотя Гу Сичжи раздевать не в первый раз, на этот раз Цюй Сичжи очень трудно. Возможно, там была туго натянута веревка до того, как она напилась. Независимо от того, под каким углом она пыталась снять юбку, она всегда была в оцепенении. Перетягивание каната продолжалось хотя Ку Сичжи был терпелив, он не мог позволить, чтобы время тратилось впустую, поэтому ему пришлось снова силой стянуть юбку с ее плеч.

Гу Сичжи, которая пыталась наполовину снять юбку, на самом деле заплакала. Ку Сичжи увидела ее сопротивление и быстро прекратила свои движения.

- Гу Сичжи.Цюй Чжи обняла ее за талию. - Помогу тебе раздеться и лечь спать, больше ничего не делай, хорошо?"

Гу Сичжи обхватила себя руками, как будто ее очень сильно мучил алкоголь. Хотя она больше не плакала, она продолжала качать головой, показывая, что не хочет этого.Если бы не тот факт, что юбка, в которую была одета Гу Сичжи, была сшита из Оу Гэнша, Ку Сичжи почти отказалась бы от идеи раздеться, но осознание того, что трезвые люди никогда не стали бы надевать такую одежду для сна, все же заставило ее немного настоять на своем и тихо сказать.

"Я Цюй Сичжи, ты не с Линь Минлин, я просто помогаю тебе раздеться и лечь спать, хорошо?"

Я не знаю, есть ли у нее хоть капля сознания. После того, как Цюй Сичжи произнесла эти слова, хотя Гу Сичжи все еще хмурилась, она тихо сказала: "Цюй..."

- Это я, Ку Сичжи."

Эти слова, казалось, нарушили какую-то идею. Закончив говорить, Гу Сичжи больше не качала головой, испытывая неловкость. Вместо этого она обняла Цюй Сичжи и прижалась к ней всем весом своего тела, потираясь своими горячими щеками о щеки и шею Цюй Сичжи, которые были немного холодными от ветра, дующего из кондиционера.

В дополнение к слабому запаху алкоголя и аромату своего тела, Ку Сичжи некоторое время сидела в оцепенении, думая о том, чтобы попробовать, и медленно сняла юбку с плеч. На этот раз она не встретила никакого сопротивления. Юбка плавно соскользнула с ее плеч и доходил ей до талии.

Обнаженное тело было почти не прикрыто, но ее тело все еще было плотно прижато к ней. Ку Сичжи обняла ее за талию и собиралась прижать к себе, но ее руки обхватили ее.

Ее горячее дыхание отдавалось у нее в ушах, и Ку Сичжи, которая была настолько под ее контролем, что вообще не могла продолжать, повернула голову и посмотрела на ее покрасневшее от опьянения лицо, ее глаза были ясными, и через некоторое время она нежно поцеловала ее в губы. Поцелуй.

Не было ни сопротивления, ни избегания, тугая струна на ее теле, казалось, расслабилась, и сопротивления не было вообще.

Ку Сычжи снова поцеловал ее в губы и провел кончиком языка по ее губам и зубам.Чувствуя себя, как голубка, которая пьет, не уклоняясь, рука Ку Сичжи естественным образом расстегнула последнюю пуговицу на верхней части ее тела и нежно прижала то, что она так

властно прижимала к груди.

Это действие, казалось, пробудило ее инстинкт, и Гу Сичжи в конце концов оттолкнула ее, ее брови почти сошлись в узел от дискомфорта или неприязни.

Цюй Сичжи смотрела на то, как она сопротивлялась, и казалась очень счастливой. Она вздернула подбородок и посмотрела на свое покрасневшее лицо с мягкой улыбкой: "Ты все еще знаешь суть, когда так пьяна?"

Гу Сичжи избегал ее, вероятно, потому, что сейчас это чувство воспринимало ее как подсознательного врага.

Ку Сичжи обнял ее за плечи и запретил ей уклоняться, посмотрел на нее и сказал: "Ты все еще знаешь, кто я?"

Гу Сичжи просто сильно надавил на нее, и ее нежелание сотрудничать ничем не отличалось от того, что было только что.

Ку Сичжи сломала свое тело, подавила сопротивление, терпеливо посмотрела на нее и сказала: "Я Ку Сичжи, поэтому я не причиню тебе вреда, но сейчас я собираюсь раздеть тебя. Тебе запрещено сопротивляться или обнимать меня. Ты поняла?"

На самом деле, не было никакой надежды на то, что удастся урезонить пьяного человека, но после того, как эти слова были произнесены, Гу Сичжи снова смягчился, и его тело мягко опустилось на плечо Ку Сичжи. Тела этих двух людей были разделены лишь слоем марли, и Цюй Сичжи даже могла почувствовать два бугорка на своей груди, когда была так близко. Жаль, что люди, которые теряют сознание после того, как напились, занимают одно из двух мест в ее жизни, поэтому она просто слегка закрыла глаза и немного успокоилась, затем сняла юбку и с треском надела пижаму.

Выключив свет в своей спальне, Ку Сичжи постоял в тени и некоторое время смотрел на нее. В конце концов, он был тверд в своем поведении, повернулся и вышел из ее комнаты.

За окном всходило солнце, но в спальне с тяжелыми шторами было темно.

Гу Сийи, которая не спала уже два часа, сидела прямо на кровати в оцепенении. Ее физиологическая реакция на алкоголь вызвала у нее головную боль, но неприятные воспоминания о прошлой ночи разбредили ее нервы.

До вчерашнего вечера Гу Сичжи никогда бы не подумала, что Линь Минлин будет так себя вести. Хотя в кругу ходят бесчисленные слухи о грязных скандалах, Гу Сичжи проявляет бдительность только к людям, стоящим у власти, и мужчинам из его собственной компании. Женщина использовала бы этот метод против себя, чтобы не только впредь держись от нее

подальше, но и чувствуй, что она ужасна.

Воспоминание о прошлой ночи не лишено смысла, но оно очень тривиально. Я также знаю, что именно благодаря появлению Цюй Сичжи она была спасена из ловушки, но какие-то неясные разрозненные фрагменты заставили ее побояться спросить ее о чем-либо.

Оглядываясь назад и думая о том, что произошло вчера, Гу Сичжи винил себя за свою своенравность. Если бы не ее нежелание прислушаться к совету Цюй Сичжи, следующего события вообще не произошло бы. Если бы она была готова уделять больше внимания Линь Минлин, она бы вообще не выпила этот бокал крепкого вина.

На самом деле, я хотел сказать кое-что Цюй Сичжи лично, но спустя два часа Гу Сичжи просто сидел на кровати и думал об этом.

Это противоречие продолжалось весь день. Весь день Гу Сичжиду думала о том, чтобы ничего не делать в комнате, а ночью снова случилось то, от чего у нее разболелась голова.

Когда Гу Сичжи после душа собиралась посмотреть телевизор, у нее зазвонил мобильный телефон. Она повесила трубку сразу же после того, как увидела звонок, и не выключала его в течение 24 часов, но непрекращающийся звонок заставил ее почувствовать себя немного растерянной из-за головной боли. Почти под руководством подсознательного поведения Гу Сичжи открыл свою дверь и постучал в дверь Ку Сичжи.

Цюй Сичжи только что закончил принимать душ, когда Гу Сичжи постучал в дверь. Он услышал звонок в дверь и открыл дверь, вытирая волосы, но, увидев человека на пороге, Цюй Сичжи все еще был немного удивлен.

Гу Сичжи был очень прямолинеен в тот момент. Как только он увидел ее, он сказал: "Мне звонила Линь Минлин. Я думаю, ты знаешь ее лучше, чем я. Может быть, ты можешь сказать мне, что делать?"

Цюй Сичжи сказал: "Давайте сначала поговорим об этом."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14617/1297041>